contain evaluative characteristics of urban objects, posses a powerful expressive potential based on non-typical reference of a language sign to an always unexpected referent.

Key words: urban lexicography, connotative microtoponymy, word semantic structure, colloquial communications, reasons of naming.

Н. А. Сегал, Ю. С. Коротких Симферополь. Крым

УДК81"373.21:82-92

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ-ТОПОНИМОМ В ТЕКСТАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СМИ

Язык политики характеризуется семантической неопределенностью и идеологической неоднозначностью, направленными на достижение результатов, связанных с перераспределением сил в процессе борьбы за власть. В последнее десятилетие усилился интерес к политическому дискурсу (далее – ПД) как особой знаковой системе, предназначенной именно для политической коммуникации с целью выработки общественного консенсуса, принятия и обоснования политических И социально-политических решений. Как справедливо подчеркивает А. Н. Баранов, суть развитой системы политической коммуникации определяется обеспечением возможностей для достижения общественного согласия. Тем самым роль политика заключается в том, чтобы, скрывая одни мысли и эксплицируя другие, стремиться к принятию таких решений, которые в той или иной мере удовлетворяют всех членов социума [1]. ПД собой Таким образом, язык представляет основное средство манипулирования в политической среде. Особое место в системе категорий политический текст (далее – ΠT), коммуникации занимает который представляется как динамичная знаковая структура, обусловленная спецификой коммуникативного события. Раскрывая соотношение ПТ и ПД, Л. Е. Бессонова отмечает, что «дискурс утверждает свое место в системе категорий коммуникации, прежде всего, через понятие "текст" (хотя таковым текстом в чистом виде не является), также через понятие "речь", через создание определенного коммуникативного пространства, где И происходит коммуникативное событие, порождающее текст» [2, с. 25].

Необходимым иллюстративным средством организации ПД являются контексты, которые формируются за счет прецедентных текстов. Прецедентные феномены создают необходимые условия для протекания процессов воспроизводства власти на основе эффекта узнавания. *Целью* данной статьи является описание прецедентных феноменов с ключевым компонентомтопонимом в текстах политических СМИ.

Исследователи подчеркивают, что в современной лингвистике понимание прецедентных феноменов тесно связано с представлением о них как единицах, значительной степени «насыщенных» культурной информацией культурное пространство, национально детерминирующих способных выполнять «функцию "языка" культуры» [5, с. 30]. Подобный подход к изучению языка восходит к трудам В. фон Гумбольдта, по рассуждениям которого, язык схватывает и лепит духовное качество народа – носителя языка, ибо «различие [языков] состоит не только в отличиях звуков и знаков, но и различных самих мировидениях» [3, с. 319]. Как указывают В. Г. Костомаров и Н. Д. Бурвикова, «язык, используя свой код – материальные оболочки словапонятия, крылатого выражения, пословицы, прецедентного текста и т. п., фиксирует духовный опыт человека в культурной сфере и транслирует этот обеспечивая ОПЫТ следующим поколениям, информационную преемственность» [4, с. 37]. Как отмечает Е. А. Селиванова, прецедентность может существовать на когнитивном и на вербальном уровнях. На когнитивном уровне прецедентность представляет собой концептуальную структуру репрезентации ситуации, на вербальном уровне прецедентные концептуальные структуры репрезентироваться словом, ΜΟΓΥΤ словосочетанием, высказыванием, текстовым фрагментом или текстом [8, с. 133].

Прецедентные феномены оказываются единицами, способными выступать в качестве организующего центра ПТ, обеспечивая его глобальную связность, цельность и коммуникативно-прагматическую направленность. Отметим при этом, что наибольший эффект достигается при использовании данных единиц в сильных позициях текста, к которым относятся заглавие, начало и концовка.

Реализуясь в прецедентных конструкциях, топонимические единицы актуализируют значения, связанные с номинацией современных политических событий. По замечанию Е. С. Отина, «онимы не только способны выполнять свою прямую и изначальную функцию – быть именами объектов окружающего мира, — но и проникаются вторичным, дополнительным понятийным содержанием, становятся в речи экспрессивно-оценочными заместителями имен нарицательных. Они обогащаются понятийными, или референтными, коннотациями, органично слившимися с коннотациями эмоционально-экспрессивного плана» [7, с. 5].

Коммуникативное пространство современных ПТ реализуется за счет изменения семантики, а иногда и структуры прецедентных высказываний. Данный тезис подтверждается рассмотренными нами прецедентными конструкциями с ключевым компонентом-топонимом.

Как показал обзор текстов политических СМИ, наиболее частотной является устойчивая конструкция прорубить окно в Европу, ее семантические вариации («дорубить / вырубить / приоткрыть / открыть / распахнуть окно в Европу») и антонимичные конструкции («прикрыть / закрыть / захлопнуть окно в Европу»). На основе данных конструкций организовано большое количество контекстов с целевой семантикой. Устойчивые политических построенные на базе конструкции «прорубить окно в Европу», в соответствии с предикатно-актантной моделью «S ightarrow V ightarrow O ightarrow Loc». Субъектами в подобных конструкциях являются государства, их лидеры, политические партии и локативными объектами – государства политические организации. И организации: Янукович **прорубил окно в Евросоюз** (globalist.org.ua, 12.05.2010); Украина может **открыть** для России **окно в Европу** (Русская служба «Голоса 14.10.2010); Америки», Янукович меняет имидж. Из «крепкого хозяйственника» советской закваски он превращается в первого главу Украины, который на деле **прорубил** «**окно в Европу**» (Росбалт, 27.09.2013); Путин дорубил окно в Европу (КП, 19.09.2011). При реализации в ПТ словосочетание «закрыть окно» означает «лишить субъекта возможности продвижения к поставленной им цели» и реализуется, как правило, на основе

устойчивой конструкции «прорубить окно в Европу» с заменой глагольного компонента: Еврокомиссия закрыла Газпрому окно в Европу (geelycars.ru, 14.07.2011); Украине закрыли «окно в Европу» (minprom.ua, 28.05.2013); Чехи и поляки закрывают украинцам окно в Европу (УП, 8.08.2012). В политических использование контекстах отмечается активное глаголов заколотить, зарешетить, в семантической структуре которых выявляются компоненты 'заделать", 'плотно": замуровать (в 1 знач.) – заложить, заделать наглухо каменной кладкой, глиной и т. п.; заколотить (во 2 знач.) – прибивая что-л. гвоздями, плотно заделать, закрыть; забить; зарешетить – заделать решеткой. В текстах политических СМИ использование таких глаголов подчеркивает невозможность возобновления прежних отношений, полный разрыв между государствами: Грузия замуровала окно в Европу (novost.ge, 30.06.2011); Разгоны митингов заколотят российское окно в Европу (top.rbc.ru, 13.12.2011); Россия зарешечивает окно Европу news.com.ua, 15.09.2008). С другой стороны, частотным является использование глагола искать (в 1 знач. – стараться найти, обнаружить). Активное функционирование данного глагола подчеркивает желание лидеров государств найти новые возможности внешнеполитического взаимодействия: Президент Узбекистана ищет «окно в Европу» на Южном Кавказе (iarex.ru, 15.10.2012); **Россия ищет новое окно в Европу**, но его уже присмотрел Китай (rbcdaily.ru, 16.05.2011).

В ПТ в качестве «окна в Европу» (возможности политического или экономического взаимодействия с интересующим государством) может стать другое государство: США — Россия: Украина как окно в Европу (vedomosti.ru, 11.04.2008); Для КНДР Россия — «окно в Европу» (inosmi.info, 21.11.2014); Украина может стать для России торговым окном в Европу (politobzor.net, 06.11.2013); Лукашенко: Мы для России не нахлебники, а последнее окно в Европу (regnum.ru, 17.10.2014).

Устойчивое выражение *Москва слезам не верит* в ПТ получает неоднозначную интерпретацию. Лексикографические источники дают

следующее определение данной конструкции: «**Москва слезам не верит** (разг.) – нет веры чьим-либо жалобам и плачу» [3, с. 412].

Денотативное значение данного выражения не всегда совпадает с его современным восприятием. Так, в русском национальном сознании конструкция *Москва слезам не верит* апеллирует прежде всего к названию известного советского фильма, получившего премию «Оскар» в 1980 г. Название фильма может интерпретироваться так: каждая личность должна быть сильной, не предаваться слабостям и слезам. Показательно, что в ПТ используется, как правило, именно словарное значение.

В текстах политических СМИ данная языковая единица функционирует при невозможности эмоционального воздействия на субъект.

Важно отметить, что в ПТ активно происходит изменение первого компонента конструкции, при котором на месте топонима Москва появляется другая лексема. Как правило, такой лексемой является иной топоним: Украина слезам не верит, или «Малое Межигорье» Юрия Мирошниченко (uainfo.org, 24.02.2014), Обама у стены плача: Америка слезам не верит (yaroslavova.ru, 29.07.2008), Европа слезам не верит (gazeta.ru, 12.02.2014), Херсон слезам не верит (armembassy.com.ua, 03.03.2009), Нью-Йорк слезам не верит (vnovomsvete.com, 13.08.2014), Стамбул слезам не верит (segodnia.ru, 30.01.2015), Брюссель слезам не верит (flnka.ru, 15.02.2014), Тампа слезам не верит (grani.ru, 28.06.2008).

Другим вариантом данной конструкции является замещение топонима *Москва* антропонимом — как правило, антропонимами в подобных контекстах являются имена известных политических лидеров: *Путин вашим слезам не верит* (3H, 02.09.2013), *Обама слезам не верит* (lenta.com.ua, 02.08.2010), *Владимир Жириновский не верит слезам* Петра Порошенко (ldpr.ru, 12.05.2015).

Менее активно в качестве первого компонента функционируют имена нарицательные: *Валютный обзор:* **инвесторы слезам не верят** (budagent.com, 28.02.2012).

При реализации в ΠT конструкция Москва слезам не верит претерпевает изменения в своей структуре. Так, характерным является перед вторым субстантивом: Москва появление адъектива коммунистическим слезам (actualitati.md/ru, 01.02.2013), Киев польским *слезам не верим* (iarex.ru, 23.04.2013). Другой особенностью ПТ является продолжение данной конструкции: Ответ политикам: не верим ни слезам, ни корвалолу (news24ua.com, 27.05.2013), Москва слезам не верит. Поверит Литвину? (4vlada.net, 09.12.2008); **Москва слезам не верит**, но поверила в Путина (russian.rt.com, 5.03.2012); **Москва слезам не верит**, а Минск не верит обещаниям (naviny.by, 20.01.2009); Дмитрий Медведев: «Москва слезам не **верим»** – это не вполне справедливо (pravdoryb.info, 07.09.2014).

Интересным фактом является то, что авторы статей нередко дают собственную интерпретацию использования конструкции данном политическом тексте. Как правило, такая интерпретация приводится с помощью союза или с семантикой тождества: Визит к минотавру, или Москва слезам не верит (censor.net, 23.10.2012), Москва слезам не верит, или эпоха бесконечного Путина оборвалась (glavcom.ua, 10.09.2013). В иных случаях интерпретация названия происходит непосредственно после конструкции: Москва Жириновский слезам не верит: 0 слезах Порошенко (nezavisroditeli.ucoz.ru, 12.02.2015).

Таким образом, ключевые единицы, организующие пространство ПТ, характеризуются многокомпонентностью семантической структуры и особенностями семного варьирования в политических контекстах, что определяет модификацию семантической структуры устойчивых конструкций. Прагматическое содержание ПТ обусловливает процесс индуцирования коннотативных сем, в результате чего прецедентные единицы с компонентомтопонимом приобретают мейоративную или пейоративную коннотацию. Такие аксиологические характеристики важны для осмысления человеком внешнего мира и, прежде всего, социально-политического пространства.

Литература

- Баранов А. Н. Политический дискурс : прощание с ритуалом? /
   А. Н. Баранов // Человек. 1997. № 6. С. 108–118.
- 2. Бессонова Л. Е. Коммуникативные аспекты политического дискурса / Л. Е. Бессонова // Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского. Серия «Филологические науки». Т. 16 (55). № 1. Симферополь, 2004. С. 22–27.
- 3. Гумбольдт В. фон. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития / В. фон Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. М.: Академия, 1999. С. 308–322.
- 4. Костомаров В. Г. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова. СПб : Златоуст, 2001. 72 с.
- 5. Маслова В. А. Лингвокультурология : учебное пособие / Валентина Аврамовна Маслова. М. : Академия, 2001. 206 с.
- 6. Мокиенко В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. 785 с.
- 7. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен / Е. С. Отин. Донецк : ООО «Юго-Восток Лтд», 2004. 412 с.
- 8. Селіванова О. О. Прецедентна мотивація номінативних одиниць (на матеріалі української мови) / О. О. Селіванова // Мова. К., 2009. С. 129–139.

Аннотация

Сегал Н.А., Коротких Ю.С. Прецедентные единицы с компонентом-топонимом в текстах политических СМИ.

Исследование посвящено комплексному анализу прецедентных единиц с компонентомтопонимом в текстах политических СМИ. В статье выявляется коннотативный
потенциал прецедентных конструкций при их функционировании в политических текстах.
Рассмотрены тенденции модификации и переструктуризации семантической структуры
устойчивых конструкций «окно в Европу», «Москва слезам не верит». В работе
подчеркивается, что механизмы актуализации концептуального содержания прецедентных
единиц с компонентом-топонимом в политических текстах определяются специфическими

прагматическими установками языкового сознания носителя языка. Проведенный в статье анализ позволяет сделать вывод, что русскоязычный политический дискурс отличается спецификой интенционального содержания, многополярностью и многовекторностью.

Ключевые слова: прецедентные единицы, компонент-топоним, политический дискурс.

Анотація

Сегал Н.О., Коротких Ю.С. Прецедентні одиниці з компонентом-топонімом у текстах політичних ЗМІ.

Дослідження присвячено комплексному аналізу прецедентних одиниць з компонентомтопонімом у текстах політичних ЗМІ. У статті висвітлено конотативний потенціал
прецедентних конструкцій у їхньому функціонуванні в політичних текстах. Розглянуто
тенденції модифікації та переструктурування семантичної структури усталених
конструкцій "вікно у Європу", "Москва сльозам не вірить". У роботі наголошується, що
механізми актуалізації концептуального змісту прецедентних одиниць з компонентомтопонімом у політичних текстах визначаються специфічними прагматичними
настановами мовної свідомості носія мови. Здійснене дослідження дозволяє дійти висновку,
що російськомовний політичний дискурс різниться специфікою інтенційного змісту,
багатоплановістю та багатоспрямованістю.

Ключові слова: прецедентні одиниці, компонент-топонім, політичний дискурс.

Abstract

Sehal N.A., Korotkikh Y.S. Precedent units with the component-toponym in the texts of political media.

The modern linguistics is characterized by occurrence of new research paradigms, determining a communicative-functional direction of the humanities. Cognitive linguistics is becoming one of the primary aspects in the linguistic science of XXI century. The scientists came to conclusion, that in a language there are words, different in the importance and ability to reflect culture of its carriers, key words of culture.

The article is devoted to the complex analysis of case units with the component-toponym in the texts of political media, one of the most interesting problems of the modern linguistics. The research of the lexical units, representing such conceptual models, makes it possible to open the inner world of a man most fully. The article reveals the connotative potential case of structures in the functioning of political texts. The specificity of modification of the semantic structure of the stable constructions "окно в Европу", "Москва слезам не верит" is traced. The fact that the mechanisms of actualization of conceptual content of spatial units in the political texts are determined by the specific pragmatic attitudes of linguistic consciousness of the native speaker is emphasized in the publication. The conducted in the article analysis allows drawing a conclusion

that the political discourse is characterized by the specifics of intentional content, the multipolarity and multi-vector nature.

Key words: precedent units, component-toponym, political discourse.